

технологии, культуру и гуманитарное взаимодействие. В ходе саммита 6 декабря 2021 г. в Нью-Дели президент РФ В.В. Путин и премьер-министр Индии Нарендра Моди договорились продолжить совместную работу по продвижению взаимных расчетов в национальных валютах. Автор монографии уверен, что разрушить российско-индийские отношения и изменить их характер оказалось не под силу ни «пандемии 2019», ни давлению на Индию со стороны США и их союзников, начавшемуся с конца февраля 2022 г. (с. 182–184).

Тем не менее, несмотря на хороший стиль изложения, чувствуется поспешность в стремлении завершить работу над книгой. В связи с этим в издании присутствует некоторое количество недочетов и опечаток. Например, в разделе 1.6 «Трудной дорогой беженца» В.П. Кашин при перечислении мест, которые покидали мусульманские беженцы, использует название «Центральная провинция» вместо «Центральные провинции», что является грубой ошибкой (с. 99). В книге наблюдаются повторы цитат, сведений и описаний, кочующие из раздела в раздел в некоторых вариациях. Так, дублирование текста прослеживается на стр. 64 (1.4. «Раздел Панджаба») и стр. 90 (1.5. «Раздел Ассама») — повторяются сведения об итогах переговоров вице-короля с индийской политической элитой 3 июня 1947 г. и обнаружении заявления британского правительства о будущем статусе Индии, составленное в соответствии с рекомендациями Маунтбэттена и

при его непосредственном участии. Дублируются данные о деятельности Маунтбэттена и его отчете в Лондон от 9 апреля 1947 г.; сведения из биографии К.В. Новикова в разделах 2.4 и 2.5.

Важным недостатком работы представляется отсутствие в первой главе параграфа, посвященного разделу Бенгалии. Автор касается в книге данной темы, но дальнейшего развития она не получает. Видится логичным выделить особый подраздел, посвященный разделу Бенгалии и его последствиям, при переиздании монографии с привлечением нового материала.

Тем не менее с поставленной задачей В.П. Кашин справился. В свете активизации российско-индийского сотрудничества после 2014 г. и принятия курса на привилегированное стратегическое партнерство между Россией и Индией в некоторых сферах данная монография является актуальной и востребованной. «Индия. Независимость, раздел и диалог с Россией» будет полезна для широкого круга читателей, интересующихся как историей Индии, так и современными международными отношениями и политикой; для студентов и для специалистов разного профиля. Книга также может послужить отличной стартовой площадкой для последующих исследований близкой тематики.

DOI: 10.31857/S013038640023851-4

© 2023 г. А.А. Попов

МЕЖДУ ФРГ И СССР: ТОРГОВЛЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В ГДР В 1950–1970-е годы

Рец. на книгу: Б.В. Яблоков. СССР И ГДР. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В УСЛОВИЯХ «НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ». М.: ГАУГН-Пресс, 2021. 154 с.

Попов Алексей Алексеевич — научный сотрудник Института советской и постсоветской истории Научного исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

E-mail: aa.popov@hse.ru

ORCID: 0000-0001-5737-4079

A.A. Popov

BETWEEN WEST GERMANY AND THE USSR: TRADE AS A FACTOR OF ECONOMIC REFORM IN THE GDR IN THE 1950s–1970s

Rec. ad op.: B.V. Yablokov. USSR AND GDR. ECONOMIC DIPLOMACY IN THE CONDITIONS OF THE “NEW ECONOMIC SYSTEM”. Moscow: GAUGN-Press, 2021. 154 c.

Aleksey Popov, Institute for Advanced Soviet and Post-Soviet Studies, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia).

E-mail: aa.popov@hse.ru

ORCID: 0000-0001-5737-4079

После Второй мировой войны Германия была разделена на два государства, но только одно из них продемонстрировало миру «экономическое чудо». Причины быстрого восстановления экономики и последующего устойчивого роста за счет развития высокотехнологичных отраслей Западной Германии во второй половине XX в. стали предметом пристального внимания экономистов, социологов, политологов и историков. В противовес ей Восточная Германия на большой дистанции «чудесных» темпов роста не показала и долгое время в исследованиях представляла главным образом в качестве иллюстрации превосходства капиталистического строя над социалистическим. Ситуацию усугубляло то, что ГДР была «витриной социализма» с одним из самых высоких уровней промышленного производства внутри и самым высоким уровнем жизни граждан во всем соцлагере. Опыт экономического развития Восточной Германии, таким образом, также иногда интерпретировался широко как пример провального развития всего «восточного блока», поскольку порождает закономерный вопрос: если самая богатая страна блока так уступает ФРГ, то на сколько же бедны остальные?

Однако, как и любая история экономического «отставания», эта не была предопределена с самого начала, развивалась постепенно и под влиянием множества факторов. И как во многих подобных случаях, сравнивая две экономики, исследователи нередко попадали в ловушку ретроспективного восприятия исторического процесса, оценивая «проигравшую сторону» по критериям «победителя». Наиболее ясно рискованность такого подхода показал К. Померанц, который использовал перекрестный анализ для пересмотра оценок начала расхождения Европы и Китая¹. Поэтому для понимания историками экономического роста Германии послевоенный опыт ГДР оказывается столь же важен, как и опыт ФРГ. Без его учета затруднительно оценить, когда и по каким причинам началось расхождение между двумя государствами.

Экономическая система Восточной Германии формировалась в первые послевоенные десятилетия. Именно в этот период сложились основные формы государственного управления экономикой, отношений с СССР и социалистическими странами и, разумеется, определились особенности торговли с ФРГ. Анализ именно этого периода посвящена рецензируемая монография.

Сотрудник Государственного академического университета гуманитарных наук и Института всеобщей истории РАН к.и.н. Б.В. Яблоков в книге попытался реконструировать процесс реформирования экономической системы ГДР в 1950–1960-е годы в контексте отношений с ФРГ и Советским Союзом. В книге прослеживается, как под влиянием политических и социально-экономических факторов внутри восточногерманской экономики накапливались противоречия и закреплялись менее эффективные институты.

Особенностью исследования является то, что экономическая история ГДР реконструируется главным образом через оптику советских государственных органов, чиновников и экспертов, поскольку львиную долю источниковой базы составляют материалы российских архивов (Секретная часть Госплана, фонд СЭВ, фонд Минвнешторга в Российском государственном архиве экономики, материалы референтуры по ГДР в Архиве внешней политики Российской Федерации, фонды Политбюро и отделов ЦК КПСС в Российском государственном архиве новейшей истории и другие). Естественно, в этих фондах имелись и документы, подготовленные при участии и от имени руководителей и экспертов ГДР, однако, адресованные в Москву, они так или иначе апеллировали к советской идеологизированной системе восприятия глобальных процессов и использовали для этого «советизированный» язык. Вероятно, из-за специфики набора источников в названии книги СССР вынесен на первое место, хотя само исследование обращается к темам, лежащим далеко за пределами вопросов отношений СССР и ГДР.

Монография состоит из восьми глав, в которых раскрываются три основных вопроса: как склады-

¹ Померанц К. Великое расхождение. Китай, Европа и создание современной мировой экономики. М., 2017.

валась система управления экономикой в ГДР в результате нескольких раундов реформ; какую роль в становлении этой системы играли экономические связи с ФРГ; как на процесс реформ влияла обстановка внутри соцлагеря, и прежде всего «фактор» Советского Союза.

В первой главе «Особенности развития восточногерманской экономики» автор показывает, как при участии советских экспертов формировалась система планового хозяйства в Восточной Германии. При этом подчеркивается, что уже к середине 1950-х годов германское руководство строило планы промышленного развития с расчетом на масштабные поставки ресурсов из СССР, ориентируясь одновременно на расширение и торговли, и конкуренции с ФРГ. Однако по мере усложнения экономики «существующая система планирования уже перестала обеспечивать высокий эффект хозяйственной деятельности» (с. 53), что стимулировало разработку масштабной экономической реформы.

Более детально особенности торговли между ГДР и ФРГ в 1950-е – начале 1960-х годов проанализированы во второй главе. Парадоксальным образом расширение «внутригерманской» торговли между двумя государствами воспринималось руководством ГДР одновременно и желанным, и чрезвычайно рискованным, поскольку Бонн использовал эти связи как инструмент политического давления. Советское руководство также стремилось снизить зависимость восточногерманской экономики от ФРГ, расширяя собственные поставки ресурсов, в результате чего «целые отрасли промышленности ГДР работали на советском сырье». Именно это, по мнению автора, обеспечило руководству СССР возможность «существенно сдерживать многие хозяйственные инициативы Восточного Берлина» (с. 60).

Стремление к сохранению и расширению автономии в вопросах экономического развития побуждало руководство ГДР во главе с В. Ульбрихтом искать возможности модернизации экономической системы таким образом, чтобы одновременно и расширять внешнюю торговлю, и снижать зависимость от основных импортеров.

Третья и четвертая главы книги посвящены двум этапам внедрения в ГДР так называемой «новой экономической системы» в 1963–1968 гг. Восточногерманское руководство предприняло попытку масштабного реформирования систем планирования и распределения, сделав акцент на показателях прибыли объединений народных предприятий, в том числе доходов от экспорта. Как показал Б.В. Яблоков, внедрение «новой экономической системы», хотя и было ориентировано прежде всего на расширение торговли с ФРГ, привело и к резкому росту торговых оборотов с социалистическими странами. Это произошло потому, что, с одной стороны, руководство ГДР внутри блока пыталось добиться «монополизации» торговых отношений с ФРГ, а с другой – по мере развития промышленности страна все больше нуждалась в импорте

сырья из Советского Союза и других социалистических стран. В результате «устойчивое развитие» экономики ГДР зависело от того, «насколько промышленность сможет обеспечить эффективность экспорта» (с. 82). Однако уже к 1968 г. хронический дефицит сырья, импортируемого из СССР, поставил под вопрос продолжение реформ.

Еще одной причиной свертывания реформ стала Пражская весна 1968 г. и последовавшее за ней усиление давления со стороны советского руководства, этому посвящена отдельная глава книги. Хотя, как справедливо отмечает автор, в отличие от реформ в Чехословакии, которые затрагивали и политическую сферу, «восточногерманский проект преследовал преимущественно прагматические цели и решал задачи экономического порядка» (с. 99), сама идея реформ в значительной мере была дискредитирована. Этим воспользовались и оппоненты В. Ульбрихта внутри СЕПГ, в первую очередь Э. Хонеккер. Впрочем, и советское руководство, которое пыталось выстраивать в этот период собственную систему отношений с ФРГ, усилило нажим на партийное руководство ГДР, последнее болезненно реагировало на попытки решать «германские вопросы» за его спиной.

Шестая и седьмая главы посвящены тому, как происходило урегулирование отношений ГДР и ФРГ в конце 1960–1970-х годах, проанализирована обострившаяся на этом фоне борьба конкурирующих внутрипартийных групп в СЕПГ. Нормализация отношений с Западной Германией и нарастание недовольства граждан уровнем жизни привели к возвращению к «централизованной модели управления народным хозяйством» и отказу от ориентации производства на экспорт.

Последняя глава раскрывает, каким образом в начале 1970-х годов руководство ГДР получило возможность увеличить расходы на социальную сферу, не проводя масштабных реформ в экономике. Расширение сотрудничества социалистических стран, прежде всего за счет участия в проектах переработки и реэкспорта советской нефти, обеспечило приток валютных поступлений. При этом старые глубинные проблемы восточногерманской экономики были просто законсервированы и в полной мере проявились уже в конце десятилетия.

Таким образом, в монографии переход к «новой экономической системе» для руководства Восточной Германии описывается как вынужденная мера, «которая позволила бы сбалансировать экономику ГДР за счет интенсификации промышленного производства» (с. 138). Вместе с тем, рассматривая процесс реформирования в контексте международных экономических связей с ФРГ и СССР (а также в контексте попыток обновления экономических систем других социалистических стран), автор заключает, что успешная реализация реформ могла бы стать «необходимым фундаментом для проведения ГДР независимой внешнеэкономической политики» (с. 141). И это, пожалуй, главное противоречие исследования.

Автор процесс реформирования экономики Восточной Германии описывал через влияние внешних факторов (условий торговли с ФРГ, поставок из СССР, интеграционной динамики социалистического блока) не только в момент его запуска, но на всем протяжении. Более того, постепенный отказ от реформ также показан через влияние внешних факторов — в последних главах значительное внимание уделено политике канцлера ФРГ В. Брандта, действиям советских дипломатов и дискуссиям экспертов внутри Совета экономической взаимопомощи. В этот же период советское руководство активно искало стратегических партнеров среди западных стран, чему явно мешали попытки ГДР взять под контроль значительную часть торговли между ФРГ и социал-герм². И поэтому не вполне ясно, каким образом процесс принятия решений, настолько сильно зависящий от экстерналий, смог бы трансформироваться в независимую внешнюю политику. Более вероятным представляется вариант, что и попытки создать «новую экономическую систему», и отказ от нее в значительной степени были реакцией восточногерманских элит на меняющиеся условия общеевропейской экономики. В той версии событий, которую излагает автор, создается впечатление, что именно заикленность восточногерманской экономической дипломатии на двух крупнейших соседях стала одной из тех причин, что не позволили руководству страны выстроить более прочный фундамент собственной экономической автономии. А то, что экономика ГДР оказалась одновременно зависимой как от субсидируемых поставок сырья из СССР, так от доступа к высокотехнологичным и потребительским товарам из ФРГ, стало ее главной слабостью.

Впрочем, сама постановка проблемы и подход автора, который предполагает анализ широкого контекста формирования «народно-хозяйственной системы» ГДР в системе меняющихся внешнеполитических и внешнеэкономических условий, представляют большой интерес как для специалистов, так и для всех интересующихся историей ГДР и социалистических стран, а также популярной в последние годы историей общеевропейской интеграции³. Автору удалось на богатом историческом материале показать, как развивался сложный исторический процесс, который, в конечном счете, сыграл значимую роль в расхождении двух Германий.

Библиография

Померанц К. Великое расхождение. Китай, Европа и создание современной мировой экономики. М., 2017.

Липкин М.А. Между ФРГ и Японией: СССР в поисках стратегического партнерства в середине 1950-х — первой половине 1970-х годов // Новый исторический вестник. 2015. № 46. С. 77—101.

European Socialist Regimes' Fateful Engagement with the West: National Strategies in the Long 1970s / eds A. Romano, F. Romero. Routledge, 2021.

References

Pomerants K. Velikoe raskhozhdenie. Kitaj, Evropa i sozdanie sovremennoj mirovoj ehkonomiki [The Great Divergence. China, Europe and the creation of a modern world economy]. Moskva, 2017. (In Russ.)

Lipkin M.A. Mezhdru FRG i Yaponiej: SSSR v poiskakh strategicheskogo partnerstva v seredine 1950-kh — pervoj polovine 1970-kh godov [Between Germany and Japan: the USSR in search of a strategic partnership in the mid-1950s — the first half of the 1970s] // Novyj istoricheskij vestnik [New Historical Bulletin]. 2015. № 46. S. 77—101. (In Russ.)

European Socialist Regimes' Fateful Engagement with the West: National Strategies in the Long 1970s / eds A. Romano, F. Romero. Routledge, 2021.

² *Липкин М.А.* Между ФРГ и Японией: СССР в поисках стратегического партнерства в середине 1950-х — первой половине 1970-х годов // Новый исторический вестник. 2015. № 46. С. 77—101.

³ European Socialist Regimes' Fateful Engagement with the West: National Strategies in the Long 1970s / eds A. Romano, F. Romero. Routledge, 2021.